

5 V

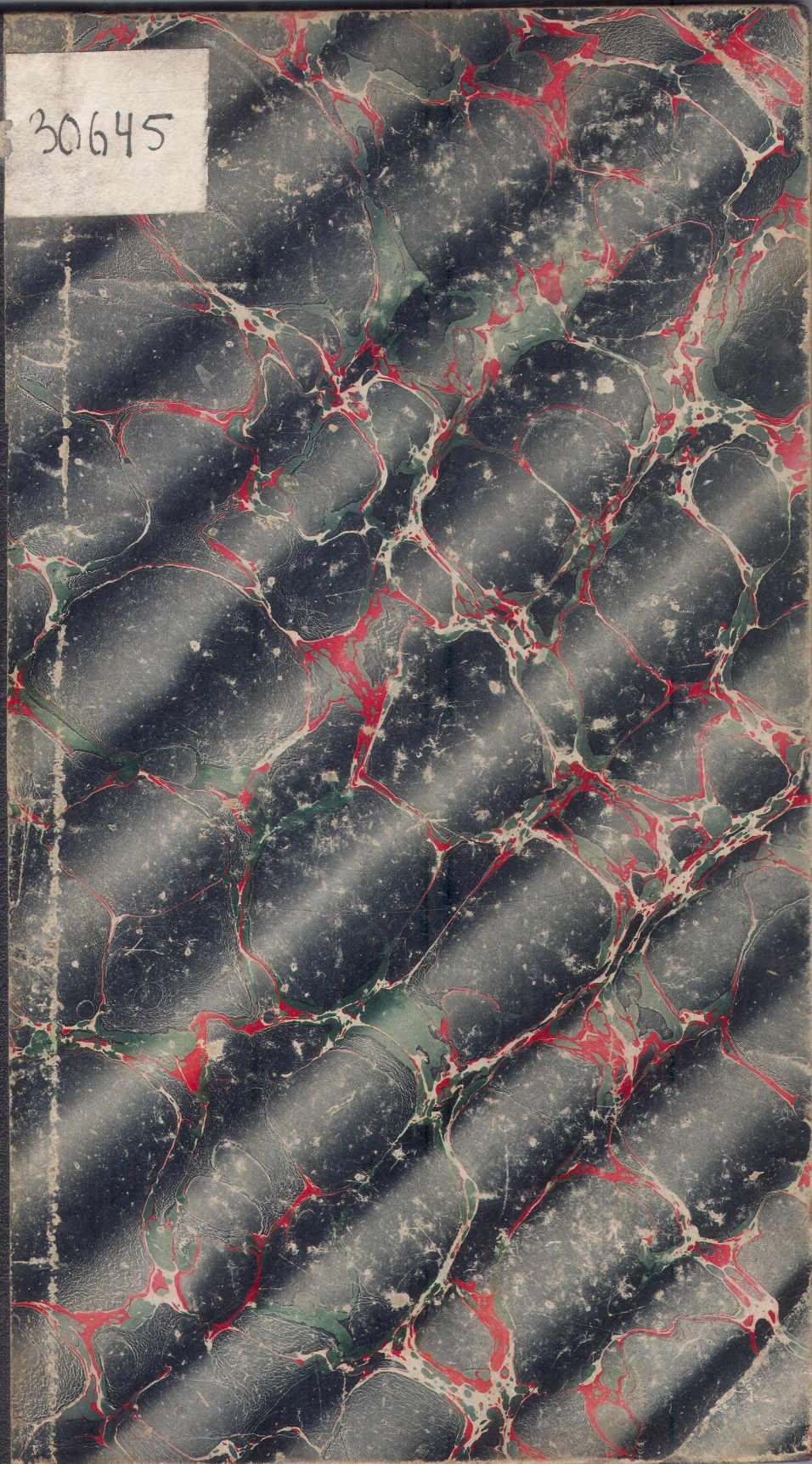
2440

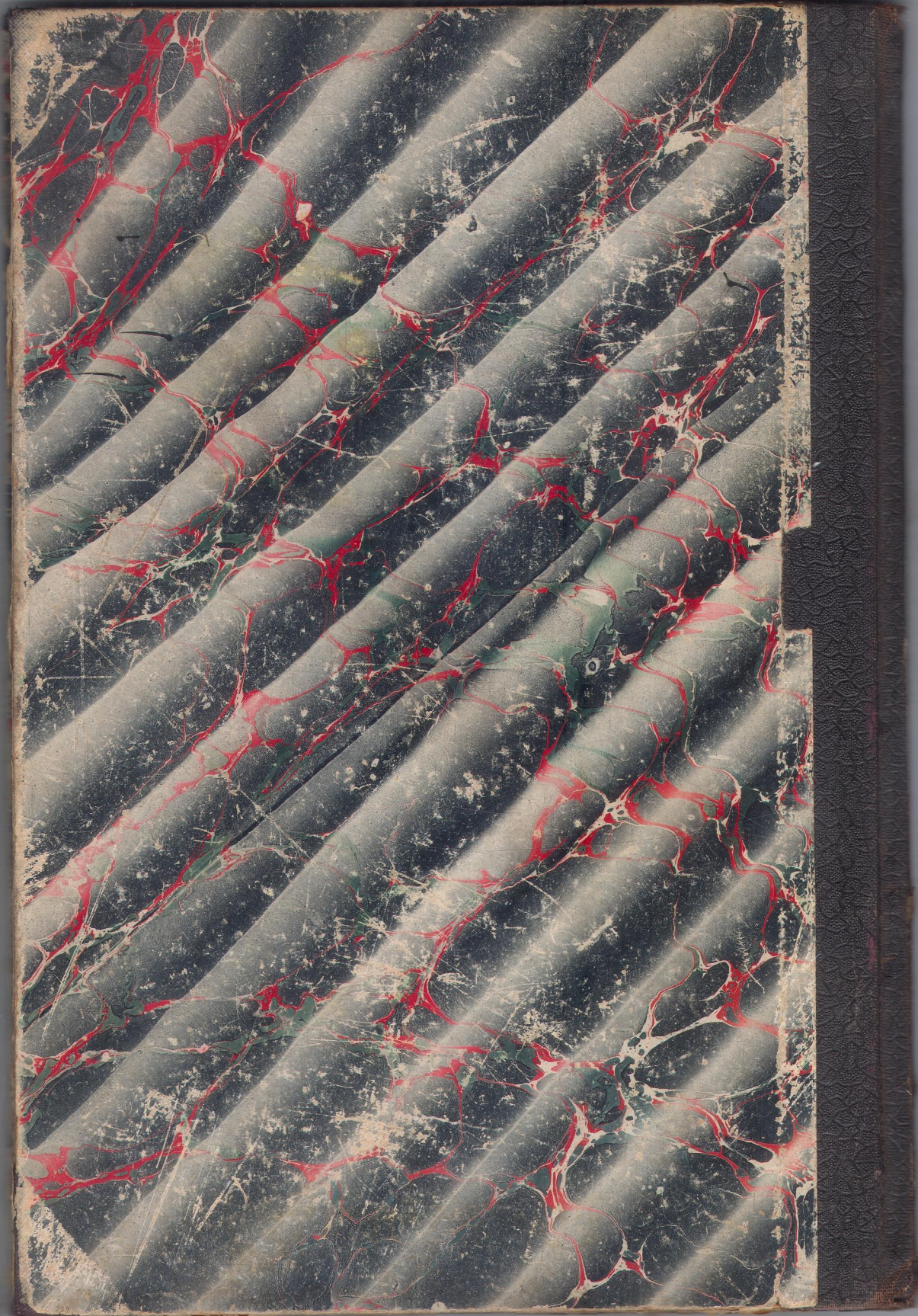
30645

ВЕРСТАЖ

ЗНАЮТЪ ЗНАЮТЪ

1902 ГОДА

5.

2940

2.2
—
0440

10
10
10
10

2440

Издание неофициальное.

ЗАКОНЪ 3 ЮНЯ 1902 ГОДА

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПОЛОЖЕНІЯ

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ,

СЪ

МОТИВАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

1907

2958

Составилъ В. А. Верещагинъ,

помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.

2054

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

1907.

5. V.

2440

5. V.

2440

Vhs

19.34

Изданія Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

(С.-Петербургъ, Невскій пр., № 50).

Образцы и формы дѣловыхъ бумагъ (письма, прошен., догов., обязательства, коммерч. и судопр. бумаги, справ. свѣд.). *Н. Мартынова*. Изд. 3, 903 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Образцы и формы упрощен. дѣлопроизводства миров. и городск. судей, земск. нач. и гмин. судовъ. *А. Старнавскаго*. Изд. 3, 902 г., 1 р. 50 к., въ пер. 1 р. 80 к.

Судебные Уставы (Св. Зак., Т. XVI ч. I) съ закон. мотивами и разъясненіи:

1) **Учрежденіе суд. установленій.** *С. Громачевскаго*. 97 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

2) **Уставъ гражд. судопроизводства.** *В. Гордона*. Изд. 3, 903 г., 4 р., въ пер. 4 р. 60 к.

3) **Положеніе о нотаріальной части, съ образцами актовъ и засвидѣтельствованій.** *Н. Мартынова*. Изд. 5, 904 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

4) **Уставъ уголовного судопроизводства.** *В. Ширкова и М. Шрамченко*. Изд. 3-е, 907 г., 4 р. 50 к., въ пер. 5 р. 25 к.

5) **Правила объ устр. суд. части и врем. правила о вол. судѣ.** *С. Чагина*. Изд. 5, 905 г., 2 р., въ пер. 2 р. 50 к.

Временныя правила о примѣненіи Суд. Уставовъ въ Сибири, съ мотивами и разъясненіями. *М. Домеицикова*. 97 г., 1 р., въ пер. 1 р. 50 к.

Руков. для суд. приставовъ, полиціи и взыскателей. *Н. Александрова*. Изд. 2, испр., и доп., 904 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Справочная книга для судебн. слѣдователей. *Н. Ильина*. 95 г., 1 р. 20 к.

Руков. для вол. судовъ (гдѣ земск. нач.). *Н. В. Муравьева*. Изд. 5, 901 г., 1 р. 50 к., въ пер. 2 р.

Волостной судъ и юридич. обычаи крестьянъ. *А. Леонтьева*. 95 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Руководство для волостныхъ писарей. *Н. Новикова*. 96 г., 2 р. 50 к., въ пер. 3 р.

Сборникъ рѣшеній Общ. Собр. Сената за 66—96 гг., съ указателями: по статейнымъ, по фамиліямъ и разрѣш. вопросамъ. *А. Гаугера*. Изд. 3, 905 г., 5 р., въ пер. 5 р. 60 к. Дополненіе къ сборн. рѣш. общ. собр. съ 1896—1900 г. 1 р. и 1900—1906 г.

Законы меневые съ дополн. и разъясн. *Ю. Филиппова*. 98 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к. Дополненіе 1901 г., 30 к.

Законы гражданскіе съ разъясн. Сената и алфав. указател. Изд. 6-е, *А. Гаугера*. 904 г., 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Положеніе о казен. подрядахъ и поставкахъ, съ разъясн. Его-же. Изд. 6-е, 904 г., 80 к.

Узакон. и усыновл. дѣтей, съ разъясн. *Н. Мартынова*. Изд. 5, 907 г.

Уголовное уложеніе 22 Марта 1903 г., съ указателями предметнымъ, алфавитн. и сравнительнымъ, изд. мал. формата, въ пер. 1 р.

Высочайшій манифестъ 11 Августа 1904 г., 25 к.

Справочная книга для опекуновъ и попечителей, съ образцами опекунскихъ отчетовъ и донесеній. *Н. Мартынова*. Изд. 3-е, 904 г., 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.

Сборникъ законовъ, распоряженій и разъясненій о бракѣ и разводѣ. *В. Мордвинова*. Изд. 2, 901 г., 2 р., въ перепл. 2 р. 50 к.

Домашнія духовныя завѣщанія, практ. руков. *А. Анисимова*. 92 г., 40 к., въ пер. 60 к.

Ограничительные законы по землевладѣнію въ Зап. краѣ. *С. Громачевскаго*. 904 г., II. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Очерки польской ипотеки. Практич. руководство кн. В. Волконскаго. 91 г., 3 р.

Сводъ разъясн. Гр. Нас. Д-та по вопросамъ гражд. права Ц. Польск. *А. Нолькена*. 91 г., 1 р. 50 к.

Сводъ гражд. узаконеній Прибалт. губ. Его-же. 91 г., 3 р. 50 к., въ пер. 4 р. 25 к.

Уложеніе о наказаніяхъ уголовн. и исправит. *Н. Таганцева*. Изд. 12, 904 г., ц. 4 р. 50 коп., въ пер. 5 р. 25 к.

Уст. Воен. суд. раз. и доп. по 1906 г. *Н. Мартынова*. Изд. 907 г., ц. 3 р. 50 к., въ пер. 4 р.

Издание неофициальное.

ЗАКОНЪ 3 ІЮНЯ 1902 ГОДА

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПОЛОЖЕНІЯ

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ,

СЪ

МОТИВАМИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Составилъ В. А. Верещагинъ,

помощникъ Статсъ-Секретаря Государственного Совѣта.

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Юридическаго Книжнаго Магазина Н. К. Мартынова.

1907.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Інр. № _____

Проверено
ЦНБ 1939

Издание неопределенное.

ЗАКОНЪ 3 ЮНІЯ 1902 ГОДА

ОБЪЯВЛЕНІИ ПОЛОЖЕНІИ

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ ДѢТЕЙ

СР

ПОТРЕБАМЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА

Составилъ В. М. Верещагинъ.

Помощникъ Секретаря Государственнаго Совета.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Типографія І. Г. Брауде и К^о, Морская, № 19.

ВЪ СЕВЕРНО-КАВКАЗСКОМЪ ВОЙСКѢ
ПЕЧАТНОЕ ДѢЛѢ

Процессъ
1902-а

Введение.

Правила 3 Юня 1902 г. объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, обнародованныя въ № 62 собранія узаконеній и распоряженій правительства (ст. 623), по важности и значенію своему затрогиваютъ интересы весьма обширнаго круга лицъ всѣхъ классовъ и состояній. Ознакомленіе съ сужденіями, послужившими руководствомъ при разработкѣ этого закона, можетъ способствовать уясненію истиннаго его смысла и облегчить правильное примѣненіе его на практикѣ. Въ сихъ видахъ предпринято изданіе упомянутаго закона съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ.

Конкретне основаніє.
Даніє ухваленого закону є законнімъ възсудженіємъ, на-
неніє єго на правителівъ. Въ снхъ видхъ предпринято на-
нію истиннаго єго смисла и одгелити правящее примр-
при възбудкѣ зтого закона, можетъ спосодостовати уясне-
Означеніє єс сужденіямъ, послужившимъ руководствомъ
всрня одирихто крѣтѣ ширѣ всѣхъ классовъ и состояній.
по важности и значенію своему затрогиваютъ интересы
брани узаконеній и распоряженій правительства (ст. 623).
законороботничихъ дѣтей, одобреномъ въ № 63 со-
Привннъ 3 юня 1902 г. одѣ ухваленіи положеній не-

Введение.

Согласно дѣйствовавшимъ до изданія закона 1902 г. правиламъ, при самомъ появленіи на свѣтъ выбранаго ребенка, его уже постигали ограниченія въ сферѣ семейственныхъ правъ. Прѣжній законъ, собственно говоря, не признавалъ юридической связи между незаконнорожденнымъ и его родителями по естеству или съ родомъ отца либо матери, умалчивалъ о родительской надъ нимъ власти и вовсе не допускалъ взаимныхъ наслѣдственныхъ правъ между выбравымъ и его родителями и ихъ родственниками. Выбрачныя дѣти далеко не были обезпечены даже въ правѣ своемъ на пропитаніе и содержаніе. Въ законахъ гражданскихъ лишь въ двухъ статьяхъ упомянуто было объ означенномъ правѣ. Статья 666 предусматривала обезпеченіе дѣтей, прижитыхъ въ бракъ, признанномъ недѣйствительнымъ по причинѣ совершенія его по принужденію и обману, возлагая содержаніе такихъ дѣтей на виновнаго въ указанномъ преступленіи; статья же 663 обязывала отца рожденнаго отъ изнасилованной имъ женщины ребенка содержать послѣдняго. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ гражданскіе законы никакихъ обязанностей не возлагали ни на отца, ни на мать незаконно прижитаго ребенка. Болѣе общія опредѣленія по сему предмету содержались въ законахъ уголовныхъ, а именно въ статьѣ 994 уложенія о наказаніяхъ. Согласно этой статьѣ, кромѣ церковнаго покаянія за незаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею по взаимному ихъ согласію, возлагалась еще на отца, когда послѣдствіемъ такой порочной жизни было рожденіе младенца, обязанность обезпечить приличнымъ образомъ, сообразно съ своимъ состояніемъ, содержаніе младенца и матери. Такимъ образомъ, естественная обязанность содержать и воспитывать своего ребенка возлагалась на его отца закономъ, не въ силу кровной связи его съ рожденнымъ отъ него ребенкомъ, а единственно какъ наказаніе за выбрачную связь. Но и уголовный законъ, открывая незаконному ребенку возможность обезпеченія содержаніемъ отъ отца, предусматривалъ такую возможность лишь для дѣтей, происшедшихъ отъ связи неженатаго съ незамужнею, не упоминая о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ прелюбодѣянія, для которыхъ, слѣдовательно, требованіе содержанія со стороны

родителей не могло имѣть мѣста ни въ порядкѣ гражданскаго, ни въ порядкѣ уголовного суда. Равнымъ образомъ законъ не возлагалъ на родителей виѣбрачнаго ребенка обязанности его воспитывать и, еслибы онъ былъ добровольно воспитанъ тѣми, которые именуются его родителями, онъ не имѣлъ права ни на ихъ фамилію, ни на законное въ ихъ имуществѣ наслѣдованіе послѣ ихъ смерти.

Въ отношеніи правъ общественныхъ виѣбрачныя дѣти также подлежали ограниченіямъ. Къ рожденному незаконно отъ лица привилегированнаго (сословія) не переходили права и преимущества, присвоенныя его родителямъ въ силу принадлежности ихъ къ такому сословію; всякій виѣбрачный ребенокъ, уже вслѣдствіе одного своего незаконнаго рожденія, долженъ былъ быть причисленъ къ городскому или сельскому состоянію согласно правиламъ, изложеннымъ въ законахъ о состояніяхъ (зак. гражд., ст. 138). Но не только въ качествѣ лицъ непривилегированнаго сословія виѣбрачныя дѣти не могли воспользоваться правами состоянія по своему происхожденію. Въ отношеніи права поступленія на службу, въ законѣ—статья 3 приложения къ статьѣ 55 устава о службѣ гражданской—имѣлось еще особливое опредѣленіе, совершенно лишившее незаконнорожденныхъ предоставленной лицамъ всѣхъ вообще состояній служебной правоспособности.

Подчеркивая, такимъ образомъ, въ цѣломъ рядъ суровыхъ постановленій, то безправіе, которое преслѣдуетъ незаконнаго ребенка съ момента его рожденія во всѣхъ сферахъ его гражданско-правовыхъ отношеній, законъ указывалъ одинъ только путь смягченія его участи—Монаршую милость (*legitimatio per rescriptum principis*). На основаніи статьи 144 законовъ гражданскихъ, воспитанники и незаконнорожденные могли быть признаны законными дѣтьми въ силу особаго на каждый разъ Высочайшаго указа. Кромѣ того, могла быть облегчена участь тѣхъ дѣтей, которыя произошли отъ браковъ, признанныхъ незаконными и недействительными, въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, по изслѣдованіи и соображеніи обстоятельствъ дѣла, признавалъ возможнымъ повергнуть на милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества ходатайство о сохраненіи за дѣтьми, рожденными въ такихъ бракахъ, правъ законныхъ дѣтей (зак. гражд., ст. 133).

Таково, по наиболѣе существеннымъ постановленіямъ прежде дѣйствовавшаго законодательства, положеніе тѣхъ рожденныхъ виѣ брака дѣтей, которыя не могли быть узаконены путемъ послѣдующаго брака ихъ родителей. Положеніе это было признано не отвѣчающимъ требованіямъ истинной справедливости и тѣмъ гуманнымъ воззрѣніямъ, которыми проникнуто современное общество по отношенію къ участи незаконныхъ дѣтей.

Человѣкъ въ обстоятельствахъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ его рожденіе, неповиненъ, какъ бы преступны или безиравственны ни были предшествовавшія взаимныя отношенія его родителей или дѣйствія кого либо изъ нихъ. Поэтому, рождается ли онъ въ закон-

номъ бракъ или внѣ брака, ему принадлежать и должны принадлежать нѣкоторыя естественныя и гражданскія права. Въ этомъ отношеніи имѣютъ силу явленія, глубоко коренящіяся въ самой природѣ живыхъ существъ, и законъ не можетъ не считаться съ послѣдствіями той естественной между родителями и дѣтьми кровной связи, которая устанавливается фактомъ рожденія и обыкновенно проявляется въ чувствѣ взаимной любви и безкорыстной, доходящей нерѣдко до самоотверженія, преданности родителей къ своимъ дѣтямъ и въ постоянномъ попеченіи объ обезпеченіи ихъ существованія. Всѣ эти явленія существуютъ во всякомъ состояніи человѣческаго общества, независимо отъ его культуры и соціально-правового порядка, и хотя выражаются иногда различно, въ зависимости отъ степени развитія данной общественной среды и ея матеріальнаго благосостоянія, но остаются всегда неизмѣнными въ своей основѣ и сущности.

Несоотвѣтствіе съ этою, устанавливаемою самою природою, кровною связью между родителями и дѣтьми положенія незаконнорожденныхъ давно уже обратило на себя вниманіе правительствъ всѣхъ странъ. Въ настоящее время ни одно европейское законодательство не соединяетъ съ вѣнчаемымъ рожденіемъ ограниченія личныхъ правъ несчастнорожденного, исходя изъ того воззрѣнія, что чело- вѣколюбіе и справедливость должны породить стремленіе освободить вѣнчаемаго ребенка отъ послѣдствій грѣха его родителей, насколько такое стремленіе возможно безъ ущерба для святости брака и значенія основаннаго на немъ законнаго родства.

Нельзя не отмѣтить поступательнаго въ этомъ отношеніи движенія нашего законодательства и судебной практики.

Съ давнихъ поръ, а въ особенности съ половины XVII столѣтія, съ изданіемъ соборнаго уложенія Царя Алексѣя Михайловича, въ отечественномъ законодательствѣ постепенно развивалось стремленіе нормировать положеніе незаконныхъ дѣтей. На ряду съ этимъ стремленіемъ, безпомощность ихъ и заботы объ ихъ участи вызывали со стороны правительства не одно попечительное мѣропріятіе. Съ особою силою заботливость эта выразилась въ учрежденіи воспитательныхъ домовъ и въ планѣ ихъ устройства, составленномъ по повелѣнію Императрицы Екатерины Великой. Первая цѣль учрежденія этихъ домовъ состояла въ томъ, чтобы спасти жизнь дѣтей, рожденіе которыхъ было тягостно для ихъ родителей и которыхъ законодательный по сему предмету актъ называетъ несчастнорожденными или покинутыми. Цѣль эта выразилась въ памятномъ изреченіи: „и вы живы будете“. Затѣмъ упомянутые дома приняли на себя и воспитаніе покинутыхъ дѣтей. Но и этими заботами не ограничились попеченія о несчастнорожденныхъ; онѣ распространялись и за предѣлами воспитательныхъ домовъ: эти дѣти, по оставленіи сихъ домовъ, не причислялись въ разрядъ крѣпостныхъ людей, а составляли какъ бы третій чинъ въ государствѣ.

Если же въ постановленіяхъ отечественнаго законодательства, особенно прежняго времени, и замѣчается нѣкоторое колебаніе, а

иногда и известная суровость, то эти явления находили себя вполне понятное оправдание въ отсутствіи благоприятныхъ культурныхъ условий и въ невысокомъ уровнѣ общественныхъ нравовъ. Но ни колебанія нашего законодательства, ни его иногда излишняя суровость не были въ силахъ измѣнить вѣковой взглядъ народа на Монарха, какъ на послѣднее прибѣжище обиженныхъ судьбою и неизсякаемый источникъ высшей справедливости и ничѣмъ нестѣсняемой, спасительной, милующей помощи.

Уже съ конца XVIII вѣка появляются неоднократные случаи предоставленія рожденнымъ внѣ брака дѣтямъ правъ законныхъ дѣтей съ Высочайшаго соизволенія, путемъ сепаратныхъ указовъ. Всеподданнѣйшія прошенія объ узаконеніи незаконнорожденныхъ продолжали поступать на Высочайшее воззрѣніе и въ продолженіе всего XIX столѣтія. Несмотря на нѣкоторыя ограничительныя въ семъ отношеніи постановленія, какъ, напримѣръ, Высочайшій указъ 29 Іюля 1829 г. объ оставленіи безъ уваженія ходатайствъ о сопричисленіи незаконныхъ дѣтей къ законнымъ (п. с. з., № 3027), Высочайше утвержденное 9 Апрѣля 1858 г. секретное наставленіе Статсъ-Секретарю ^у принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, о дозволеніи узаконеній лишь по заслугамъ просителей, и другія, — значительное количество упомянутыхъ ходатайствъ удостоивалось удовлетворенія по особому снисхожденію Монарховъ. Столь великодушною отзывчивостью къ тягостному положенію вѣбращенныхъ дѣтей Верховная Власть сама предугадала тотъ путь, которому должно слѣдовать законодательство для удовлетворенія потребностей жизни и умиротворенія общественной совѣсти. Повинуясь такому Высочайшему предугазанію, законодательство, за послѣднее особенно время, проявило большую чуткость къ улучшенію положенія незаконныхъ дѣтей. Еще по поводу закона 5 Февраля 1880 г. объ усыновленіи почетными гражданами, Государственный Совѣтъ высказалъ, что существующее въ законѣ воспрещеніе усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей не только не можетъ быть признано справедливымъ, но и представляется положительно вреднымъ. Не признавая, однако, возможнымъ, при разсмотрѣніи упомянутого частнаго вопроса, отмѣнить существовавшее въ семъ отношеніи въ законѣ общее для высшихъ сословій воспрещеніе, Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія 5 Февраля 1880 г., предоставилъ Министру Юстиціи внести на законодательное разсмотрѣніе свое по изъясненному вопросу заключеніе.

Послѣдовавшія, затѣмъ, въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ изданія упомянутого закона Высочайшія повелѣнія: о пересмотрѣ правилъ секретнаго наставленія 1858 г.; объ узаконеніи незаконныхъ дѣтей черезъ послѣдующій бракъ ихъ родителей, объявленное въ 1881 г. Статсъ-Секретарю у принятія прошеній; о предоставленіи Министру Юстиціи разработать вопросъ объ усыновленіи мѣщанами и крестьянами (Выс. утв. 5 Янв. 1882 г. мн. Гос. Сов.); о передачѣ съ упраздненіемъ Комисіи Прошеній лежавшихъ на ней обязанностей по производству дѣлъ объ узаконеніи вѣбращенныхъ дѣтей

въ Канцелярію прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, и другія—свидѣтельствуютъ, что весь почти кругъ постановленій закона относительно сообщенія семейственныхъ правъ, внѣ порядка происхожденія отъ законнаго брака, и въ особенности по отношенію къ незаконнорожденнымъ, былъ признанъ недостаточнымъ и подлежащимъ коренному законодательному пересмотру. Ближайшимъ послѣдствіемъ такого смягченнаго взгляда нашего законодательства на незаконнорожденныхъ дѣтей было изданіе благодѣтельнаго закона 12 Марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Законъ этотъ ввелъ впервые узаконеніе внѣбрачныхъ дѣтей послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей, какъ цѣльный, законченный правовой институтъ и создалъ новыя условія для замѣны безправнаго положенія такихъ несчастнорожденныхъ обезпеченнымъ положеніемъ.

Несмотря, однако, на столь важный шагъ въ поступательномъ движеніи нашего законодательства въ сферѣ гражданско-правовыхъ отношеній внѣбрачныхъ дѣтей, реформа, внесенная закономъ 12 Марта 1891 г. въ дѣйствующее право о незаконнорожденныхъ, далеко не обнимала всѣхъ сторонъ этого вопроса. И послѣ изданія этого закона осталось не мало несчастныхъ дѣтей, которыя не могли воспользоваться проведенными имъ въ жизнь благодѣтельными началами единственно потому, что или слѣпой случай устранялъ необходимое событіе, служащее основаніемъ къ узаконенію, или роковое стеченіе обстоятельствъ создавало предусмотрѣнное закономъ препятствіе. Указавъ новыя пути для сообщенія внѣбрачнымъ дѣтямъ правъ законныхъ дѣтей, расширивъ кругъ лицъ, могущихъ быть усыновленными, и упростивъ порядокъ усыновленія, новый законъ вовсе не коснулся всѣхъ тѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, которыя почему либо не могли быть ни узаконены, ни усыновлены. Къ числу такихъ обездоленныхъ дѣтей должны быть отнесены всѣ дѣти, происшедшія отъ прелюбдіянія; дѣти отъ браковъ, признанныхъ недействительными, о коихъ не было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, а также, въ тѣхъ же случаяхъ, всѣ рожденные отъ брачныхъ сопряженій въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства и, наконецъ, всѣ тѣ несчастныя, внѣбрачныя дѣти, которыхъ родители оставляютъ безъ призора и содержанія, не понуждаемые къ исполненію своего долга, вытекающаго изъ ихъ естественной кровной съ ними связи. Всѣ эти дѣти остались, и послѣ закона 12 Марта 1891 г., въ томъ же безправномъ положеніи, въ какомъ были и прежде. А между тѣмъ, при внушительномъ числѣ незаконныхъ рожденій въ Россіи, достигающемъ, по свѣдѣніямъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, 180.000 въ годъ, такихъ безправныхъ дѣтей оказывается громадное большинство. Невозможно, очевидно, изыскать какія либо твердыя основанія къ исключенію указанной многочисленной категоріи внѣбрачныхъ дѣтей изъ числа тѣхъ, на которыхъ распространено дѣйствіе законодательныхъ постановленій, направленныхъ къ облегченію участи внѣ брака рожденныхъ вообще. „И они, эти забытыя дѣти, будучи лишены,—какъ выразился Государственный Совѣтъ

еще въ 1880 г., — не только всѣхъ преимуществъ, которыя могли бы перейти къ нимъ отъ рожденія, но не имѣя даже семьи и родного крова и сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхожденія, должны съ особой силой чувствовать всю горечь отчужденнаго отъ всѣхъ положенія своего, нисколько ими самими незаслуженнаго“, и они могутъ, „тяготясь своею участью, увеличивать число недовольныхъ общественнымъ строемъ, а слѣдовательно и правительствомъ“. Такой пробѣлъ въ законѣ 12 Марта 1891 г. обратилъ на себя вниманіе Государственнаго Совѣта при самомъ обсужденіи этого закона. Усматривая, что большинство вѣнбачныхъ дѣтей не воспользуется благодѣяніями узаконенія или усыновленія и останется въ прежнемъ безправномъ состояніи, Государственный Совѣтъ высказалъ уже тогда, что пересмотръ постановленій о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ вообще, съ цѣлью опредѣленія ихъ правъ, личныхъ и по имуществу, необходимъ, какъ завершеніе новаго тогда законоположенія объ узаконеніи и усыновленіи. Въ сихъ видахъ, одновременно съ изданіемъ закона 12 Марта 1891 г., Высочайше поручено было Министру Юстиціи, не ожидая окончанія работъ по составленію гражданскаго уложенія, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, (какія права и въ какомъ объемѣ) должны быть предоставлены тѣмъ незаконнорожденнымъ, на которыхъ не распространяется дѣйствіе правилъ объ узаконеніи.

На ряду съ поступательнымъ движеніемъ законодательства въ указанной области, и судебная практика, подъ давленіемъ настоятельныхъ требованій дѣйствительной жизни, слѣдовала по тому же пути и пыталась разъяснять законъ въ смыслѣ смягченія суроваго его взгляда на несчастнорожденныхъ.

Такъ, по вопросу о томъ, распространяется ли на незаконныхъ дѣтей, прижитыхъ отъ прелюбодѣянія, сила статьи 172 законовъ гражданскихъ, обязывающей родителей давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное, по своему состоянію, Правительствующій Сенатъ, по гражданскому кассационному департаменту, высказалъ слѣдующія общія соображенія. Законъ нашъ, относящійся весьма строго къ незаконнымъ дѣтямъ и не включающій ихъ въ составъ юридической семьи, не распространяетъ на нихъ правилъ о родительской власти, проистекающей изъ юридическихъ семейныхъ отношеній. Но съ другой стороны, изъ этого положенія нельзя еще выводить заключенія, что законъ отвергаетъ и всякую естественную между незаконными дѣтьми и ихъ родителями связь въ тѣхъ случаяхъ, когда связь эта не подлежитъ сомнѣнію или признается самими родителями незаконнорожденнаго. По общему смыслу нашихъ законовъ, между вѣнбачными дѣтьми и родителями ихъ существуетъ естественная связь и изъ связи этой проистекаетъ обязанность отца, сообразно съ состояніемъ своимъ, содѣйствовать матери въ приличномъ содержаніи незаконнорожденнаго, пока сей послѣдній не въ состояніи содержать себя самъ. Несомнѣнно, что этотъ общій смыслъ нашихъ законовъ распространяется также и на дѣтей, прижитыхъ прелюбодѣяніемъ. Умолчаніе въ статьѣ 1585 уло-

женія о наказаніяхъ объ обязанности отца содержать незаконнаго ребенка, родившагося отъ прелюбодѣянія, не устраняетъ силы вышеприведеннаго общаго смысла закона. Оговорка эта пропущена въ указанной статьѣ уложенія о наказаніяхъ очевидно только потому, что уголовное преслѣдованіе прелюбодѣянія возбуждается лишь по жалобѣ оскорбленнаго въ своей чести супруга и для этого супруга нѣтъ никакого повода заботиться о судьбѣ незаконнорожденнаго. По симъ основаніямъ Сенатъ разъяснилъ, что, по общему смыслу закона, происшедшія отъ прелюбодѣянія незаконныя дѣти въ правѣ требовать содержанія отъ своего отца, если естественная связь его съ дѣтьми, въ пользу которыхъ отыскивается содержаніе, установлена учрежденіями, разбиравшими существо дѣла, и если, независимо отъ того, самъ отецъ этой связи не отвергаетъ (рѣш. 3 Ноября 1893 г., № 105).

Засимъ, по вопросу о томъ, разрѣшается ли лицамъ *всѣхъ состояній* усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію перваго и кассационныхъ департаментовъ, первоначально высказался въ смыслѣ сохраненія силы постановленій законовъ гражданскихъ, воспрещавшихъ усыновлять собственныхъ своихъ незаконныхъ дѣтей потомственнымъ и личнымъ дворянамъ, купцамъ и лицамъ, пользующимся правами почетнаго гражданства (рѣш. 4 Октября 1893 г., № 23). Но, затѣмъ, войдя вновь въ разсмотрѣніе этого вопроса, Сенатъ разъяснилъ, что различіе правъ отдѣльныхъ сословій относительно усыновленія своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей въ настоящее время устранено и что не воспрещается болѣе лицамъ *всѣхъ состояній* усыновлять своихъ незаконнорожденныхъ дѣтей (рѣш. 29 Ноября 1899 г., № 21).

При обсужденіи, однако, вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть осуществлено предначертанное вышеприведенными сужденіями Государственнаго Совѣта дальнѣйшее развитіе челоѣколюбивыхъ стремленій, положенныхъ въ основу закона 12 Марта 1891 г., нельзя было упускать изъ виду, что одностороннее стремленіе къ огражденію правъ вѣббрачныхъ дѣтей могло бы привести къ нарушенію *другихъ интересовъ*, имѣющихъ съ государственной точки зрѣнія не менѣе важное значеніе. Едва ли было правильно, увлекаясь заботами о незаконномъ ребенкѣ, забывать интересы законной семьи и колебать существующее въ законѣ и твердо укоренившееся въ народномъ сознаніи нравственное и юридическое воззрѣніе на святость законнаго брака, какъ союза, освященнаго церковью и признаваемаго православною вѣрою таинствомъ. Законность семьи есть существенное основаніе общественнаго порядка и одинъ изъ главнѣйшихъ устоевъ государственной жизни. Поэтому, первый долгъ государственной власти всячески охранять сознаніе этой законности, не допуская уступокъ постоянно измѣняющимся къ худшему правамъ семейной жизни и смѣшенія дѣтей отъ законныхъ браковъ съ дѣтьми, рожденными отъ союзовъ произвольныхъ и случайныхъ. Примирить оба эти начала, руководясь желательнымъ челоѣколюбіемъ и справедливостью къ участи незаконныхъ дѣтей,

но въ то же время не внося опаснаго соблазна и смуты въ отношенія законной семьи,—вотъ та высокая цѣль, которую надлежало имѣть въ виду при начертаніи законовъ о дѣтяхъ, внѣ брака рожденныхъ.

Изясненною цѣлью руководилась и Высочайше учрежденная Редакціонная Коммисія для начертанія проекта гражданскаго уложенія при разработкѣ внесеннаго ею на законодательное разсмотрѣніе проекта правилъ объ улучшеніи положенія незаконныхъ дѣтей. Этотъ законопроектъ, выдѣленный, въ числѣ другихъ, изъ общихъ работъ Коммисіи во исполненіе Высочайше преподаннаго, при изданіи закона 12 Марта 1891 г., порученія Министру Юстиціи, долженъ, по мысли, выраженной тогда же Государственнымъ Совѣтомъ, представлять собою завершеніе упомянутаго закона.

Основная, предуказанная Государственнымъ Совѣтомъ, еще въ 1880 г., мысль выработанныхъ Редакціонною Коммисіею правилъ заключается въ томъ, что между родителями и дѣтьми, хотя бы внѣ брака рожденными, существуетъ опредѣленная самою природою естественная, кровная связь, вызывающая необходимость обезпечить внѣбрачному ребенку нѣкоторое подобіе семьи и указать ему на родителей, въ которыхъ онъ въ правѣ видѣть лицъ, близкихъ ему по крови и обязанныхъ заботиться о его судьбѣ. Такое установленіе между внѣбрачными дѣтьми и ихъ родителями, а особенно матерью, семейныхъ отношеній необходимо, по мнѣнію Коммисіи, не только въ интересахъ отдѣльныхъ личностей, неповинныхъ въ своемъ происхожденіи, но и въ интересахъ общества, на которое классъ лицъ, лишенныхъ этихъ правъ, ложится тяжелымъ бременемъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ этому общему взгляду Коммисіи и отдавая должную справедливость гуманнымъ стремленіямъ ея проекта, направленнымъ къ столь желательному и отвѣчающему требованіямъ не только челоѣколюбія, но и государственной пользы, облегченію участи незаконныхъ дѣтей, нельзя, однако, не выразить сомнѣнія какъ по вопросу о правильности избраннаго Коммисіею пути къ разрѣшенію этой сложной задачи, такъ и по существу нѣкоторыхъ отдѣльныхъ постановленій, затрогивающихъ весьма важные съ общественной точки зрѣнія интересы.

Предположенія Коммисіи касались главнымъ образомъ: отношеній внѣбрачнаго ребенка къ матери, его правъ на содержаніе со стороны отца, юридическихъ послѣдствій добровольнаго и притомъ формально выраженнаго признанія внѣбрачнаго ребенка его отцомъ, правъ наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей и, наконецъ, правового положенія дѣтей отъ браковъ недѣйствительныхъ.

По поводу изясненныхъ предположеній, нельзя не остановиться на томъ соображеніи, что введеніе въ составъ нашихъ гражданскихъ законовъ сложнаго и разработаннаго по образцу иностранныхъ кодексовъ правового института—о внѣбрачныхъ дѣтяхъ—не можетъ въ настоящее время быть признано вполне своевременнымъ. Подлежавшій разрѣшенію вопросъ объ улучшеніи положенія неза-

конныхъ дѣтей требовалъ особенно осторожнаго и тщательнаго соображенія не столько съ имѣющимися въ иностранныхъ законодательствахъ постановленіями, сколько съ существующими у насъ условиями семейнаго и общественнаго быта. Въ противномъ случаѣ могла бы произойти отъ новаго закона не ожидаемая польза, а нежелательный и непредвидѣнный вредъ, ибо всякій законъ имѣетъ двойное дѣйствіе: съ одной стороны—созидающее, съ другой—разлагающее, возбуждая въ экономіи человѣческихъ отношеній стремленія, въ сущности безнравственныя и незаконныя, ищущія и находящія себѣ опору въ буквѣ закона. Не слѣдуетъ никогда забывать, что Россійское государство и население Россійской Имперіи существенно въ этомъ отношеніи отлично отъ всѣхъ другихъ государствъ, имѣющихъ законъ, вѣками сложившійся въ связи съ цѣльною экономіею быта и вѣковою культурою, но не имѣетъ себѣ подобнаго ни по громадности пространствъ, ни по составу и быту инородческихъ племенъ. Между тѣмъ, различіе понятій и возрѣній, составляющихъ матеріалъ и содержаніе юридическихъ отношеній, всего явственнѣе выражается въ сферѣ семейственной, и это различіе должно побуждать къ особой осторожности въ составленіи опредѣленій, къ этой сферѣ относящихся.

Независимо отъ сего, необходимо принять во вниманіе, что предположенное Коммисіею расширеніе правъ рожденныхъ внѣ брака дѣтей, доходящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до полнаго приравненія такихъ дѣтей къ дѣтямъ законнымъ (отношенія вѣнчанаго ребенка къ его матери), а въ нѣкоторыхъ другихъ—до предоставленія незаконному ребенку правъ, даже превышающихъ права, законнымъ дѣтямъ принадлежащія (возможность требовать присужденнаго съ отца содержанія съ его наследниковъ), представляло бы слишкомъ рѣзкій, а можетъ быть и опасный переходъ отъ существовавшаго до сихъ поръ чуть ли не полнаго безправія вѣнчанныхъ дѣтей къ почти полной, наравнѣ съ законными дѣтьми, правоспособности.

Не слѣдуетъ въ этомъ отношеніи упускать изъ виду, что весьма существенное облегченіе участи незаконнорожденныхъ послѣдовало въ нашемъ законодательствѣ въ 1891 г., всего одиннадцать лѣтъ тому назадъ. Несомнѣнно, что практика жизни успѣла уже и за это короткое время указать на нѣкоторые недостатки и пробѣлы закона 12 Марта 1891 г., но невозможно согласиться съ тѣмъ, чтобы столь рѣшительное и быстрое поступательное движеніе нашего законодательства вызывалось нынѣ вполнѣ сознательными требованіями дѣйствительной жизни. Предпочтительнѣе казалось поэтому, при разрѣшеніи предстоявшей реформы, сузить предѣлы поставленной Редакціонною Коммисіею широкой задачи, ограничившись лишь въ настоящее время удовлетвореніемъ въ этомъ отношеніи самыхъ существенныхъ потребностей. Эта послѣдняя задача разрѣшается путемъ соотвѣтственныхъ измѣненій дѣйствовавшаго закона—изясненіемъ и дополненіемъ подлежащихъ постановленій законовъ гражданскихъ, не вводя въ нихъ, однако, институтовъ, чуждыхъ нашему общественному сознанію. При этомъ само собою, однако, разумѣется, что

осуществленіе такой, въ должной степени суженной, задачи не должно закрывать путь къ дальнѣйшему, по мѣрѣ надобности, движенію нашего законодательства въ томъ же поступательномъ направленіи, хотя бы при ожидаемомъ общемъ пересмотрѣ законовъ гражданскихъ, особливо же начертаніи семейственнаго и наследственнаго отдѣловъ этихъ законовъ (*Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., стр. 1—13*¹⁾).

¹⁾ Текстъ статей, на кои имѣются ссылки въ объясненіяхъ къ настоящему закону, помѣщенъ въ приложеніи.